

НАРОД НАЗВАЛ ЕГО СОЛОВЬЕМ

К 75-летию со дня рождения Бюль Бюля Мамедова

Для всей музыкальной общности 75-летие со дня рождения выдающегося певца, музыканта, ученого и общественного деятеля, народного артиста СССР, профессора Бюль Бюля Мамедова — большой праздник. Его творчество, его чарующий голос не перестает жить с нами и спустя 11 лет после его кончины, не перестает звучать в сердцах всех, кто хоть раз слышал его пение. Да и разве можно забыть, как вдохновенно, поэтично исполнял Бюль Бюль газеллы «Севгили джанан», «Сэнсиз», арии, романсы азербайджанских композиторов, русскую и европейскую классику. Как вживался в образы, созданные им на оперной сцене — ашуга Гариба, Хосрова, Каварадоси, Аслана, Герцога, Саро, Адира, Низами и, конечно, незабываемого Ровшана — Кероглы.

О жизни и творчестве Бюль Бюля написано много статей, рецензий, монографий, выдающемуся артисту посвящены книга, киночерк. Большое количество записей помогает нам услышать его чарующий соловьиный голос. Но все же этого мало, чтобы по-настоящему оценить весь тот вклад, который Бюль Бюль внес в дело развития азербайджанского вокального искусства.

Профессор Бюль Бюль был первооткрывателем в области азербайджанского классического пения. Пройдя трудный путь от простого хананде до первоклассного европейского певца, Бюль Бюль в Азербайджанской государственной консерватории сумел создать свою вокальную школу. Основанная на синтезе азербайджанской, русской классической и европейской школ пения, она достигла небывалых успехов. В 1937 году после выступления Бюль Бюля на Всесоюзном совещании по вокальному образованию с докладом: «Основные принципы азербайджанской вокальной школы пения», Гольденвейзер писал о нем: «Бюль Бюлю блестяще удалось соединить европейские приемы пения с особенностями национального азербайджанского пения. Эти приемы идут не в разрез с национальным пением, а на его основе. В этом большая заслуга школы Бюль Бюля».

Велика заслуга Бюль Бюля и в подготовке целой плеяды певцов, ставших впоследствии мастерами сцены, ведущими педагогами вокала в нашей консерватории, музыкальных училищах республики.

Бюль Бюль, полностью овладев вокальной палитрой, своим блестящим мастерством всегда утверждал на сценах страны и за рубежом первозданную прелесть и сочную колоритность азербайджанского национального пения. В то же самое время всюду — на сцене, на уроках в классе, который он вел в консерватории, или беседе старался привить любовь к русской и европейской классике. Много арий и романсов, переведенных Бюль Бюлем на азербайджанский язык, выпущены под его редакцией.

С первых дней работы в театре оперы и балета мне посчастливилось участвовать в спектаклях, где пел Бюль Бюль.

Хочу рассказать о случае, который теперь, спустя 30 лет, для молодых артистов театра, вероятно, звучит легендой. Несмотря на загруженность в спектаклях, усталость, недоедание (то были годы войны), мы каждый раз, когда шел спектакль «Кероглы», просили у постановщика и художественного руководителя театра И. Идаятзаде разре-

шить нам остаться на сцене после исполнения «Яллы» в третьем акте, так как хотели дожидаться выхода Кероглы — Бюль Бюля. Мы подпевали хору в сцене «Ченли-Бель», и с восторгом встречали выезд на сцену любимого певца. Это был праздник для нас.

Я никогда не видела его, «исполняющим» свою роль, он всегда жил своим героём, заражая всех нас искренностью, темпераментом, сильным голосом, молодым задором в глазах. У Бюль Бюля было увлечение — он везде и всюду искал таланты. Без конца прослушивал молодежь. Это от него я впервые услышала: «Девочка, тебе надо учиться вокалу, у тебя есть данные».

И я действительно пошла петь. Конечно, тогда и в мыслях у меня не было, что в самом недалеком будущем я смогу стать партнершей великого Бюль Бюля, нашего кумира.

Случилось это в день, когда Азербайджан отдавал последние почести своему сыну, прославленному герою Великой Отечественной войны, генералу Ази Асланову, в память которого ставили бессмертную опе-

ру Уз. Гаджибекова «Кероглы». Пел Бюль Бюль. В этом спектакле я впервые вышла на сцену как исполнительница партии Нигяр. Это был мой дебют. Петь рядом с Бюль Бюлем! Это был чудо, волшебный сон. Не скрою, я очень волновалась. Волнение мое было неопишимо. Но с первой же минуты появления Бюль Бюля на сцене, с его обращения ко мне — естественного, ласкового — ушел страх. Глаза его, словно подбадривая, светились добром и как будто говорили — не бойся, покажи, на что способна Нигяр. И мне вдруг стало стыдно за дрожь в коленях и гулко колотившееся сердце. На душе стало легко, спокойно и радостно, и очень мне захотелось совершить подвиг во имя такого человека, как Кероглы: стать смелой, любящей, готовой пожертвовать жизнью за людей, правду, любимого.

Помню, как в театре записывали оперу «Кероглы». Все тогда очень волновались, лишь Бюль Бюль, подбадривая, остря, вносил оптимистическую ноту в работу. Работать с ним было легко и интересно. Бюль Бюль работал увлеченно и

пел с большим чувством, а мы, как заипнотизированные, слушали его льющийся, изумительной силы голос.

Пение для Бюль Бюля было делом его жизни, каждодневной потребностью, а его работоспособность, выносливость порой просто поражали. Ведь Бюль Бюль, помимо работы в театре, большой педагогической нагрузки, много времени и сил отдавал концертной деятельности, часто выступал на нефтяных промыслах, пел в гостях у рабочих, тружеников колхозных полей. И всегда, на всех концертах, больших и малых, то ли по случаю торжественных событий или в узком кругу друзей, он пел одинаково вдохновенно, с полной отдачей. Нет, народ неспроста дал ему имя Бюль Бюль. Его редкостный, великой силы голос никогда не перестанет звучать, и никогда не потускнеет ставший традиционным и классическим для всех настоящих и будущих исполнителей партии Ровшана образ бесстрашного Кероглы, образ, рожденный талантом Бюль Бюля.

Т. БАДИРОВА,
заслуженная артистка Азербайджанской ССР, солистка Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.